

РАГУ ИЗ СИНЕЙ ПТИЦЫ

Комсомольская правда, 11 апреля 1982

Больше недели корреспондентский пункт «Комсомольской правды» в Красноярске напоминал... филиал филармонии. Самые разные люди шли, звонили, писали...

Сначала просили: «Что вам стоит достать билетик (два, десять...)?» Потом предлагали продлить гастроли: «Столько разговоров по городу — хочется увидеть своими глазами». Затем справлились: «Правда, что за клавишными у них сидит парень в трико и пляжной кепочке?» — «Правда». — «А зачем?»

Но постепенно стали недоумевать: «Зачем они так громко поют?!» Или: «На концерте не понял ни слова — пришлось дома слушать кассету с записями, впервые вдумался в слова и ужаснулся».

Считается, что «Машина времени» поет о молодых и для молодых. Но после концертов студенты политехнического, института цветных металлов, завода-втуза при заводе Красмаш подолгу говорили о том, что выступления рок-группы надо не

оценивать по принципу «нравится — не нравится», а прямо сказать артистам об их надуманной игре в пессимизм, о том, что рок-группа декларирует с эстрады равнодушие и безысходность и множит записи этих сомнительных деклараций.

Наконец в корпункт поступило обстоятельное письмо, в котором анализируются причины шумного успеха, точнее — успешного шума рок-группы. Причем вместе с музыкантами, литераторами и мастерами эстрады свою подпись под письмом поставил и директор Красноярской филармонии, человек, который, казалось бы, может только радоваться выполнению плана.

Очевидно, единодушная категоричность сибиряков должна всерьез обеспокоить не только «Машину времени», но и людей, организующих гастроли.

Н. КРИВОМАЗОВ.
(Наш соб. корр.).

КАЖЕТСЯ, В ПОСЛЕДНИЕ годы наша эстрада сделала заметный шаг вперед. Современная электронная техника, помноженная на способности молодых исполнителей, дает порой поразительные эффекты. Так и случилось на конкурсе в Тбилиси, когда долго "пробивавшаяся в люди" рок-группа «Машина времени» заняла первое место и решительно шагнула в профессионалы.

Руководитель группы А. Мелик-Пашаев убрал сценические границы между эстрадой и зрителем, насытил группу мощной аппаратурой, соединил звук и свет. А создатель текстов песен А. Макаревич придал ансамблю еще одну отличительную черту. Он отказался от услуг профессиональных поэтов с такой же решимостью, с какой отказался говорить о нейтральных вещах, надоевших в ансамблях-однодневках, наполнил песню смыслом не только лирическим, но и социальным.

Просто о любви, просто о восходах-заходах здесь намеренно не поют. Как объявляет сам Макаревич, их «песенки» создают иллюзию, будто написаны среди своих, адресованы только своим и поются среди своих.

И началось ускорение «Машины». Народилась тьма самодельных записей, а после двух фильмов с участием рок-группы она стала вроде бы как непогрешимой и чуть ли не эталонной.

И только теперь стало заметно главное, что прощалось начинающему, но едва ли может проститься устоявшемуся коллективу. Последние гастроли в Красноярске, словно лакмусовая бумажка, выявили серьезные недостатки в репертуаре рок-группы. Достаточно только вслушаться.,.

Многие из нас посвятили жизнь музыке, литературе, эстрадной режиссуре, и мы авторитетно заявляем, что пением выступление «Машины времени» назвать нельзя. Когда поет один солист, все понятно: ну не умеет человек петь в общепринятом смысле, так пусть душа его поет, микрофоны выручат... Но когда выясняется, что и вдвоем ребята не могут петь на два голоса, неверно интонируют, пользуются так называемым «белым голосом», срываются то на фальцет, то на хрип — становится страшновато, что со временем такую аномалию смогут посчитать нормой выступления.

Когда у нас появились вокально-инструментальные ансамбли, на какой-то миг показалось: вот-вот случится переворот в песенно-эстрадном направлении, новые возможности в молодых руках обернутся новыми достижениями. Но этого не случилось.

Впрочем, в тех случаях, когда прозорливые руководители ВИА пытались опереться на традиции народной культуры, эти коллективы приближались к тому, что мы можем назвать «своим лицом». Но таких случаев было крайне мало, и «Машина времени» исключением не стала. Пересаженное на нашу почву чужеземное дерево не плодоносит. Недаром специалисты с огорчением замечают здесь отголоски, а то и прямые заимствования из практики отгремевших зарубежных рок-групп.

У каждого яркого современного ансамбля есть какая-то мелодичная основа. Это может быть следование, например, английскому мелосу либо тюркской пентатонике, индийской гармонике. Кстати, даже большие русские композиторы смело использовали чужеземные мелодии, но при этом оставались глубоко национальными композиторами России. И здесь нелишним будет вспомнить высказывание Д. Д. Шостаковича о том, что главные законы для легкой музыки и музыки серьезной — одинаковые, «будь то материк легкой музыки, будь то материк музыки классической».

Повторимся: ансамбли могут следовать и не отечественному мелосу — это их творческое право, но следовать достаточно безликому средневропейскому шаблону, видимо, не следует. Как есть средневропейское время, так есть и такой шаблон. Нам же хотелось — и мы не считаем это желанием личной прихотью, — чтобы советские ансамбли работали с поправкой на наше, советское, время...

Но давайте не забывать, что музыка в «Машине времени» — это все-таки лишь дополнение к текстам, а не наоборот. Мы говорим об ансамбле, в котором вполне обеспеченные артисты скидывают с себя перед концертом дубленки и фирменные джинсы, натягивают затрапезные обноски (кеды, трико, пляжные кепочки, веревочки вместо галстуков) и начинают громко брюзжать и ныть по поводу ими же придуманной жизни:

Обещаньям я не верил
И не буду верить впредь.
Обещаньям верить
Смысла больше нет.

Откуда такое неверие? Очевидно, лирический герой «Машины времени» слишком много лавировал и изменял самому себе:

Мы себе давали слово
Не сходить с пути прямого,
Но!
Так уж суждено...

К счастью, за рамками гастролей остались прежние записи ансамбля, выражающие еще более сомнительные сентенции, типа: «ты все ждешь, что ты когда-нибудь умрешь». Впрочем, смертный час не очень-то волнует героя, ибо его жизненная позиция далека от романтической одержимости:

И я спокоен лишь за то,
Что щас (!) не сможет
обмануть тебя никто,
И ты теперь всегда готов к тому,
Что лучше это сделать
самому.

Сегодня мы говорим не только о гастролях в Красноярске, не только о законах поэтического жанра, которыми пренебрегает «Машина времени». Мы говорим о позиции ансамбля, каждый вечер делающего тысячам зрителей опасные инъекции весьма сомнительных идей:

Носите маски,
Носите маски!
Лишь только под маской
Ты можешь остаться собой.
И если у друга
Случится беда,—
Маску друга,
Маску участия
Ты можешь надеть иногда.

После такой, с позволения сказать, исповеди, нетрудно ответить на вопрос:

Скажи мне, чему ты рад?
Постой, оглянись назад!
Постой, оглянись назад,
И ты увидишь, как вянет листопад,
Как вороны кружат,
Там, где раньше был
цветущий сад.

Последняя строка идет на таких мажорных аккордах, что не боль, а наслаждение слышится в «песенке» про воронье. А если совсем откровенно, то в «воронье» записана и синяя птица каждого из нас:

Говорят, что за эти годы
Синей птицы пропал и след,
Что в анналах родной природы
Этой твари в помине нет...

Во все времена находились эстетствующие виршеписцы, живущие вне времени. Однако от безвкусной литературщины до цинизма один шаг.

Даже западные ансамбли развлекательного толка не могут пройти мимо таких острых тем, да что там острых — главенствующих для любого нормального человека: это борьба за мир, это вопрос — что ты сделал для того, чтобы верх взял разум. Здесь же перед нами смутные, желчные мечтания, нарочитый уход в беспредметное брюзжание. Спросить бы «Машину времени»: положи руку на сердце скажите, какая у вас самая главная песня, которая была бы сродни страстным манифестам того же В. Высоцкого?

В заключение хочется сказать еще об одной детали, явственно проявившейся именно в «Машине времени». Прежде всего это инфантильное, «под детство» звучание

голоса, в любой момент использующее микстовые, фальцетные оттенки. В сочетании с усами, а то и бородами артистов эта манера пения полностью перечеркивает мужское начало и в исполнении, и в художественной позиции. Услышать нормальный мужской голос в подобного рода ансамблях стало проблемой. Мужчины! Пойте по-мужски!

Виктор Астафьев, писатель; Максимиллиан Высоцкий, главный режиссер Красноярского государственного театра оперы и балета; Евгений Олейников, солист, дипломант Всесоюзного конкурса им. Глинки; Леонид Самойлов, директор Красноярской филармонии; Николай Сильвестров, дирижер, Роман Солнцев, поэт, драматург.